

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
Государственное казенное учреждение Иркутской области
«Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной
помощи, профилактики, реабилитации и коррекции»

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

ТЕАТР ДРУЖБЫ

Иркутск-2022

Вместо предисловия...

Буллинг (травля) в школе - явление столь же непростое, сколь и опасное, влекущее за собой негативные и долгосрочные, а иногда и непоправимые последствия. Буллинг может начаться в любом классе и в любой школе, жертвой травли может стать каждый учащийся, вне зависимости от его особенностей. Однако будет ли начавшаяся травля беспрепятственно продолжаться и усугубляться или же прекратится, в решающей степени зависит от поведения окружающих. Именно поэтому все программы по профилактике буллинга Должны охватывать работу со всеми участниками данного явления.

Одним из методов работы специалистов образовательных организаций по профилактике травли в ученической среде, может быть использован Социальный театр.

Социальный театр – это площадка, на которой реализуется постановка спектаклей на острые социальные темы (понятие Синявской Я.Э.). Социальный театр имеет широкий спектр тем: проблема употребления подростками ПАВ, безнадзорность, толерантность к детям-инвалидам, понятие дружбы, бесконфликтное поведение, взаимоотношения «дети-родители» и т.д.

Данную форму работы можно использовать как отдельно, так и в ходе классного часа с последующим обсуждением с учащимися представленной проблемы. В социальном театре используется подход «равный – равному», где актерами являются сами ребята, повествующие историю другим учащимся, таким же, как они подросткам. Наблюдая со стороны, учащиеся могут сопоставить действия героев истории, где-то узнать себя в герое, примерить различные роли, увидеть последствия социально- неодобряемого поведения на чужом опыте и оценить свое поведение, задуматься об ответственности за те или иные поступки, расширить кругозор и т.д. Спектакль в данном случае может рассказать подростку о проблемах, с которыми он сталкивается в повседневности или которые ему могут встретиться на жизненном пути, а также раскроет альтернативные одобряемые обществом варианты поведения.

Таким образом, Социальный театр может выполнять многие функции: воспитательную, просветительскую, социализирующую.

Участие в театрализованной постановке позволяет подросткам приобрести знания для понимания явления буллинга, своевременного его распознавания, повысить свою самооценку, коммуникабельность, выдержку (так как постановка спектакля – коллективное дело, актерам приходится учиться общаться и договариваться, контролируя свои эмоции).

Социальный театр предполагает проведение подготовительного этапа, включающего ознакомление обучающихся с явлением школьной травли, ее последствиями для личностного развития каждого в ней участника.

В рамках основного этапа важно подобрать ситуацию для разыгрывания сюжета, которая отражает реальную проблему, существующую в школьном коллективе (обучающиеся могут самостоятельно предложить историю для сценария). После чего особое внимание уделяется распределению ролей участников театрализованного действия (сценарист, режиссер, костюмер, декоратор, актеры).

К сведению педагога!

При распределении ролей учитывать текущую ситуацию в реальной жизни подростка, чтобы минимизировать возможность дополнительной психологической травмы ребенка.

Обращаем внимание, что время показа театрализованного действия зависит от возрастных особенностей обучающихся, временного ресурса, условий образовательной организации.

В Социальном театре, кульминация отводится на заключительный этап, так как в рамках него представляется постановка, обсуждение сюжета (управляемая дискуссия) и рефлексия.

К сведению педагога!

Социальный театр позволяет увидеть ситуацию со стороны, распознавать чувства героев, сопереживать им, формировать навыки нравственного поведения.

Примерные ситуации для сценариев

Ситуация 1. История Оли

Оля живёт в многодетной, но дружной семье. Она жизнерадостная девочка, любит помогать другим и хорошо учится. Поскольку в её семье немного денег, Оля одевается очень просто, иногда мама сама шьёт ей одежду, иногда Оля носит вещи своих старших сестёр. Поначалу её внешний вид не вызывал у одноклассниц никаких вопросов. Но теперь, в 6-м классе, когда девочки повзрослели, некоторые из них стали обращать внимание на то, как одеваются другие, и у Оли начались проблемы. Классная модница Алина и три её подружки буквально ополчились против неё. Всё началось с того, что однажды, когда Оля зашла в класс, эти четверо начали многозначительно переглядываться, хихикать и обсуждать её внешний вид: «О боже, от неё пахнет нафталином!», «Она носит вещи из сундука прабабушки!», «Вы только посмотрите на эти туфли - это же прошлый век!» Поначалу Оля, хотя ей и было очень обидно, не придавала этому большого значения, поскольку считала, что у неё есть дела поважнее, чем обращать внимание на всякие «глупые выходки». Но с каждым днём дело заходило всё дальше.

Сначала Алина и её команда насмехались только над одеждой, потом они перешли на семью и на личность Оли. Её стали называть «нищенкой» и другими обидными прозвищами. Когда Оля пыталась вступить за себя и за членов своей семьи, ей не давали договорить до конца, её просто никто не

слушал. Когда она однажды сказала, что очень рада тому, что в ее семье много детей, ее слова лишь обернулись против нее: «Некоторые люди размножаются как кролики и лишь плодят нищету!» Если Оля на уроке поднимает руку и хочет ответить, с задних парт раздаются издевательские замечания: «Ну конечно, она должна хорошо учиться, чтобы потом заработать и наконец, купить себе нормальные шмотки!» Такие нападки происходят почти каждый день и длятся уже больше трех месяцев. Оля стала стесняться своего внешнего вида, своей семьи и чувствовать себя неуверенно. Другие ребята стали меньше общаться с ней и даже сторониться ее.

Ситуация 2. История Серёжи

У Серёжи состоятельные родители, и у него «всё есть». Кроме здоровья. С детства он страдает хроническими болезнями, из-за которых отличается низким ростом, худобой и «писклявым» голосом. Когда Серёжу вызывают к доске, из класса раздаются обидные комментарии: «Опять наша блоха выпрыгнула!» Если он пытается заговорить с ребятами, те смеются: «Что-то я ничего не слышу... кажется, тут какой-то комар пищит!» Серёжу никогда не дослушивают до конца, а если ему и дают высказаться, то только для того, чтобы снова посмеяться над ним. Иногда мальчик из-за своей болезни попадает в больницу и долго не ходит в школу, но ребята, вместо того, чтобы поинтересоваться здоровьем одноклассника или провести его, распускают разные слухи о нём и его семье: «Опять небось за границу уехал отдыхать, денег-то у папочки не сосчитать!» В классе к Серёже приклеилось прозвище Задохлик. Серёжу никогда не приглашают на дни рождения, не принимают в общие игры на переменах, а на праздниках, которые отмечаются в классе, он чувствует себя чужаком. Некоторые одноклассники частенько без всякого разрешения забирают у него тетради, чтобы списать домашние задания по математике, в которой он силен, после чего возвращают тетрадки помятыми или испачканными. Бывает так, что и не возвращают, - тогда Серёже приходится самому ходить и выпрашивать свои тетрадки. Это вызывает новые насмешки, а иногда и унижительные требования: «Встань на колени, тогда отдам!» Бывает так, что ребята даже отбирают некоторые дорогие вещицы, которые его папа привозит из-за границы, куда часто ездит по работе.

Серёжа ничего не рассказывает своим родителям о том, что происходит с ним в школе, потому что ему уже не раз угрожали: «Пожалуешься - хуже будет!» Его частенько толкают и пинают, так как знают, что он не сможет дать отпор.

Ситуация 3. Козёл отпущения

Привет! Меня зовут Фёдор, я учусь в 7-м. Я расскажу одну историю, которая произошла с нами в 6-м классе. Однажды она очень сильно взволновала меня, думаю, не оставит равнодушными и вас.

Козликов был настоящим козлом отпущения в нашем классе. Ему доставалось от нас по полной программе. С чего всё началось? Да с каких-то мелочей! С того, например, что мы начали подшучивать над Козликовым из-

за его фамилии, из-за его низкого роста и «козлиного» чубчика на голове, из-за того, что он немного прихрамывал («ковылял по-козлиному») и ещё немного заикался, особенно когда волновался. А ещё из-за того, что, хотя мы уже учились в 6-м классе, его всё ещё провожала до школы бабушка. И встречала. Вот умора! Ну, мы ещё понимали, когда это происходило в начальной школе, тогда мы были малышнёй. Но теперь-то! И заметно было, что ему самому неловко от этого, но, видимо, он ничего не мог поделать, чтобы • остановить свою бабушку. А нам было смешно! Нет, правда смешно. И мы смеялись - то в открытую над ним, тыча пальцами и гогоча, то рассказывая другим о том, как бабуля в очередной раз привела своего козлика чуть ли не за ручку до дверей школы. Потом мы вошли во вкус и стали сочинять анекдоты и разные смешные истории про Лёшу Козликова и его бабушку. Игорёк из нашего класса был особенно остёр на язык и отличался поэтическим даром. Когда он впервые принёс в класс тетрадку с невероятно остроумной и уморительно смешной «поэмой» всё на ту же тему, мы чуть не умерли от хохота и чуть не сорвали урок, потому что просто не могли успокоиться, вспоминая отдельные, как нам казалось, очень удачные фразы и эпизоды из этого произведения.

Что там говорить - мы вошли во вкус. Превратили всё это в развлекательную игру, а Игорёк со своим умом и, казалось, безграничной фантазией по выдумыванию самых невероятных и уморительных историй придавал этой игре особый шик. Мы не упускали повода, чтобы позабавиться над своим одноклассником, а частенько устраивали это и без всякого повода. Ему даже не надо было ничего делать или говорить, одного его появления и одного его вида было достаточно, чтобы что-нибудь «отмочить». Никто не задумывался о том, каково было ему. Мне самому до поры до времени казалось, что ничего серьёзного не происходит, - это же просто шутки!

Хотя, если честно признаться, в глубине души я сочувствовал Козликову. Мы набросились на него всей стаей, а он был один и был беспомощен перед нами. Хотя Лёшка действительно выглядел достаточно нелепо, но, в сущности, он был хорошим парнем, просто слишком мягкотелым. Бог знает, почему он был таким «нюней», почему он ни разу ничего всерьёз нам не ответил, почему не сопротивлялся. Может, таким его бабушка воспитала... И чем более беспомощным был он, тем более мы входили в раж.

У меня уже давно было желание как-то прекратить всё это. Однако я не решался пойти против всех. Мне казалось, что если я вступлюсь за Козликова, то ребята могут ополчиться против меня, начнут считать таким же слабаком и недотёпой, как и он. Кроме того, мне было страшно выступить против Игорька, ведь его авторитет в классе был непоколебимым. И, кто знает, может быть следующей мишенью для его изошёренных издевательств тогда стал бы я? Поэтому я продолжал дуть в общую дуду со всеми. Однако меня всё больше раздражало собственное поведение, когда я смеялся вместе со всеми там, где мне было уже не смешно.

Но однажды произошло следующее: перед уроками я стоял в проходе между партами рядом с Лёшей, который тихо сидел, как всегда, один, ведь он стал изгоем в нашем классе. Он сидел, положив руки на парту, опустив голову и уставившись в одну точку. Во всей его фигуре и позе ощущалось напряжение. Все ждали Марину Петровну, учительницу математики, но она задерживалась. В класс вошёл Игорёк. Я увидел, как при его появлении Козликов вздрогнул, как будто его током прошибло, опустил голову ещё ниже, а кулаки на парте сжал так, что они аж побелели. Находясь рядом, я почти физически ощутил то напряжение, которое было в нём. Я посмотрел на Лёшу очень внимательно. Тут уже меня прошибло как током, — впервые до меня дошло, сколько гнева, боли, возможно, страха накопилось в этом парне!

А что Игорёк? Он привычно, — как всегда любуясь собой и ловя на себе одобрительные взгляды ребят и девчонок, — отпустил пару «невинных» шуточек в адрес Козликова и вальяжно развалился за своей партой, наслаждаясь произведённым эффектом. Он чувствовал себя королём в этой ситуации. Всё было как обычно: шутки Игорька, одобрение и смех окружающих, молчаливый и подавленный Лёша. Но только для меня в этот день что-то всерьёз изменилось. Я вдруг совершенно чётко понял, что этот парень страдает, страдает по-настоящему. С этого момента я понял, что молчать дальше не смогу.

Признаюсь, мне было очень непросто вступить за Алексея, ведь я и сам раньше участвовал во всех этих издевательствах. И что теперь, признать, что я был неправ? Страшновато было идти против всех и против нашего лихого заводилы Игорька. Это сдерживало меня раньше. Но сейчас во мне появилась какая-то сила, наверное, потому, что я отчётливо почувствовал и понял: то, что здесь происходит, неправильно, несправедливо, мы под видом «невинных забав» причиняем другому человеку реальную боль.

Тут в класс вошла другая учительница и объявила, что урока не будет, потому что Марина Петровна заболела, и попросила, чтобы мы сидели тихо и готовились к следующему занятию. Когда учительница вышла, вслед за ней вышел и Лёша.

Я понял, что это удобный момент для разговора с ребятами. Я тихо сказал:

По-моему, пора остановиться, хватит уже травить Козликова.

Кто-то что-то проямлил, я не понял? — отозвался Игорёк.

Мне кажется, мы зашли слишком далеко. Я видел, как он реагирует. Ему правда плохо, — уже твёрже ответил я.

Слушай, так иди в монастырь! Надо же теперь грехи замаливать. Ты же сам над ним тоже смеялся! — сказал кто-то из ребят.

Да, смеялся. А теперь больше не хочу, — ответил я.

Ну ты тупой! Шуток, что ли, не понимаешь? Это же прикольно!

Ничего он не тупой! Правильно он всё говорит. Вовсе это не прикольно, это жестоко. По-моему, мы ведём себя подло, издеваясь над Лёшей, хотя он ничего плохого нам не сделал. Я рада, что Федя наконец

высказал то, о чём я сама уже давно думаю! Правда, ребята, давайте прекратим! - вдруг услышал я.

Это была Света, моя одноклассница.

Тогда мы ещё долго препирались, но так ни к чему и не пришли. Однако после этого случая класс разделился на два лагеря: одни продолжали поддерживать Игорька, другие перешли на нашу со Светой сторону. Правда, некоторые ребята теперь стали относиться ко мне хуже, чем раньше, но зато со стороны других я почувствовал больше уважения. В любом случае, все перестали получать удовольствие от прежней «весёлой забавы». Я сам был чрезвычайно рад, что, наконец, окончательно прозрел, смог остановиться и нашёл в себе силы поступить так, как считал правильным. Жаль только, что не сделал этого раньше. Самое главное, конечно, я рад, что тем самым помог Алексею. Потому что нападок на Алексея стало намного меньше, а со временем, после того, как к делу подключились взрослые, они совсем прекратились

Примерные вопросы для проведения этапа обсуждения

Какие чувства вызвала у Вас история главного героя?

Совпадают ли Ваши представления о буллинге с тем, что Вы увидели?
В чем сходство, а в чем отличие?

Какие чувства, на Ваш взгляд, испытывают герои?

Почему ребята ведут себя именно так?

Какие последствия для героев имеет участие в травле?

Что может стать поводом для нападок на жертву?

Что нужно делать, чтобы не стать жертвой?

Что может помочь агрессору изменить свое поведение и прекратить травлю?

Что необходимо делать в классе, чтобы данной ситуации не возникло?

Если бы у Вас была возможность переписать сценарий, какие изменения Вы бы внесли.

К сведению педагога!

При наличии времени педагог может дать возможность обучающимся переработать сценарий и проиграть его, для развития навыков социально-приемлемого поведения.